

УДК 34

DOI: 10.25799/AR.2019.71.1.023

Запрет и наказание в уголовном праве России

Абдулаев Абдула Арсланалиевич

Старший преподаватель,
кафедра теории государства и права,
Северо-Кавказский институт (филиал),
Всероссийский государственный университет юстиции,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Агасиева, 87;
e-mail: abdul@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена теоретическому исследованию категорий запрета и наказания в российском уголовном праве. Автор рассматривает социальное значение наказания и запрета, сущность применения наказания в уголовном праве. Запрет и наказание в своей взаимосвязи рассматриваются как средство обеспечения защиты общества от противоправных деяний, образуя признак наказуемости преступления. Категория запрета связывается с существованием определенной санкции. Наказуемость можно рассматривать в качестве возможности назначения наказания за преступление. Автор утверждает, что наказуемость деяния предполагает его запрет в уголовно-правовом смысле, наличие в уголовном законе санкции за совершение деяния. Уголовное наказание в содержательном плане может рассматриваться как негативное воздействие на преступника в целях исправления его деформированной системы ценностных ориентаций, и это происходит через существование запрета. Устанавливая запрет и наказание за его нарушение, законодатель должен учитывать требования пропорциональности. Именно требование пропорциональности зачастую ведет к изменениям в уголовном законодательстве, которые в последнее время происходят все чаще и чаще.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдулаев А.А. Запрет и наказание в уголовном праве России // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 1А. С. 181-186.

Ключевые слова

Наказание, запрет, категория, соотношение, уголовное право, норма права, правовое регулирование.

Введение

Наказание и запрет — одни из важных категорий уголовного права. Необходимость теоретического исследования данных категорий определяется целым рядом факторов методологического, социально-политического и правового характера. При этом необходимо не только исследовать сущность уголовного наказания, но и проследить критерии соотношения его с категорией запрета.

Основное содержание

Как отмечает Д.С. Дядькин, по своему социальному назначению наказание выступает в качестве средства защиты общества от нарушения условий его существования. Сущность применения наказания заключается, с одной стороны, в лишениях и ограничениях виновного за совершенное преступление, а с другой — в достижении в интересах общества полезного социального результата [Дядькин, 2006]. Именно поэтому смысл наказания заключается в том, что субъект лишается каких-либо благ, и это лишение причиняет ему определенные страдания. В качестве таких благ чаще всего выступает свобода передвижения, имущество и честь. Разные виды наказания различаются именно степенью лишения. Осуждение может привести и к утрате других прав и интересов, например, уважения окружающих, однако такая утрата не ставится целью наказания. На это обращал внимание известный русский юрист Н.С. Таганцев: «Необходимо отделить от наказания и нравственные муки, угрызения совести, испытываемые преступником, хотя бы они были столь сильны, что для их прекращения он спешил отдаться в руки правосудия, выстрадать свою вину. Необходимо выделить далее вызванные преступлением изменения в отношениях к виновному его семьи, знакомых, общества, потерю любви, уважения, доверия и притом даже и тогда, когда такая потеря выражается во внешней, осязаемой форме: не будет наказанием в юридическом смысле отцовское проклятье, хотя оно сопровождалось составлением рассерженным отцом духовного завещания, лишаящего виновного сына наследства; не будет наказанием отказ от дома, неподача руки и т.п., как скоро во всех этих лишениях не заключается юридического ограничения личности и ее прав» [Таганцев, 1994].

На наш взгляд, существование запрета и наказания служит средством обеспечения защиты общества от противоправных деяний, образуя признак наказуемости преступления. Теория уголовного права рассматривает наказуемость в качестве возможности назначения наказания за преступление. Утверждается, что наказуемость деяния предполагает его запрет в уголовно-правовом смысле, наличие в уголовном законе санкции за совершение деяния [Лебедев, 2007]. Однако, наказуемость выражается не только в существовании запрета на совершение преступления в уголовном законе, но и в возможности применить к лицу наказание [Бибик, 2008].

Чаще всего категория запрета связывается с существованием определенной санкции. Доктрина уголовного права рассматривает санкцию статьи уголовного закона как способ отражения степени и характера опасности совершенного преступления, поэтому именно размер санкции позволяет оценить опасность конкретного преступления. В санкции уголовно-правовой

нормы нет такой же однозначной привязки к конкретным преступлениям. Зато именно она выражает юридическую обязанность воздерживаться от совершения определенного действий известного рода, то есть фактически взаимосвязана с запретом.

Нормы права, содержащие запрет, являются запрещающими нормами, а запрет является средством правового регулирования. Кроме того, в последнее время запрет принято считать разновидностью правового ограничения. Так, по мнению А.В. Малько, запреты являются классическим видом правовых ограничений, «запреты – это такие государственно-властные сдерживающие средства, которые под угрозой ответственности должны предотвращать возможные нежелательные, противоправные деяния, причиняющие вред...» [Малько, 2005].

Представители теории права предлагают выделять общие запреты, которые не только выражаются в запрещающих предписаниях, но и существуют в виде общих запретов, выраженных в системе норм [Алексеев, 1973; Братко, 1979]. В том случае, когда законодатель использует в качестве средства правового регулирования запрет, норма, которая им создается, становится запрещающей. При этом такая норма указывает на модель негативного, нежелательного общественного отношения. Таким образом, запрет в качестве специфического средства правового регулирования существует в тех нормах, которые вытесняют негативные общественные отношения и подразумевают наступление наказания. Вводя правовой запрет, законодатель выражает свое отрицательное отношение к определенным поступкам, осуждает их и устанавливает вид и меру наказания за совершение запрещенных действий [Кулапов, Хохлова, 2010].

Следует отметить, что отношения, которые вытесняются, не могут составлять предмет правового регулирования запрета. Если субъект уголовно-правовых отношений соблюдает запрет, то воздерживается от указанных негативных отношений. Относительно этого положения отдельные ученые в качестве предмета уголовно-правового регулирования рассматривают отношения, возникающие вследствие совершения преступления [Здравомыслов, 1996]. Использование запрета в качестве меры предупреждения рассматривается как функция, и осуществляется не в рамках правового регулирования, а в рамках правового воздействия. Данное утверждение представляется спорным, так как получается, что граждане, соблюдая законы, все время только исполняют обязанность, не совершать того, что запрещено уголовным законом. Как справедливо указывает Н.Н. Рыбушкин, запрет, прежде всего, играет регулятивную роль, которая заключается во властном воздействии на складывающиеся в обществе общественные отношения, направлении внешнего поведения их участников по тем общим образцам и велениям, которые установлены или санкционированы государством [Рыбушкин, 1990].

На наш взгляд, специфика запрещающих норм уголовного права проявляется в том, что субъект воздействия отдалается от негативных общественных отношений, при этом, основой запрещающей нормы, выступает диспозиция, которая содержит обязанность пассивного воздержания от того или иного поведения. Как отмечает А.В. Малько, «запрещение определенного действия эквивалентно обязанности не совершения этого действия» [Малько, 1997]. С регулятивной стороны запреты выражаются в юридических обязанностях пассивного содержания – обязанностях воздерживаться от совершения действий известного рода, причем такие обязанности не всегда конкретизированы по содержанию и адресатам [Алексеев, 1998].

Например, диспозиция статьи 158 УК РФ содержит обязанность пассивного воздержания от совершения кражи чужого имущества, без указания на вид этого имущества и на то, кого именно предостерегают от совершения кражи.

Поскольку преступление существует как форма девиантного поведения, то уголовное наказание в содержательном плане может рассматриваться как негативное воздействие на преступника в целях исправления его деформированной системы ценностных ориентаций. И это происходит через запрет. Например, совершить убийство человек может, только перешагнув через определенный нравственный барьер, сформированный у него на подсознательном и сознательном уровне и определенный той системой нравственных норм, которые существуют в данном обществе.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что не каждый интерес может защищаться запретом и угрозой наказания. Законодатель может столкнуться с проблемой выбора критериев определения степени социальной опасности действий, которые повлекут за собой наказание, так как наказание является суровым вмешательством в жизнь субъекта. Устанавливая запрет и наказание за его нарушение, законодатель должен учитывать требования пропорциональности. В этой связи известный юрист XIX в. А. Франк выделял следующие принципы, вытекающие из идеи права: наказание не должно превышать цели правосудия, или границ права, и быть соразмерным тяжести преступления. Именно требование пропорциональности зачастую ведет к изменениям в уголовном законодательстве, которые в последнее время происходят все чаще и чаще.

Подводя итог, хочется отметить, что запрет и уголовное наказание являются необходимой предпосылкой справедливости и их существование в законных рамках является необходимым условием реализации эффективной уголовно-правовой политики государства.

Библиография

1. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 205.
2. Алексеев С.С. Правовые запреты в структуре советского права // Правоведение. 1973. №5. С. 43-44.
3. Бибик О.Н. Наказуемость как признак преступления // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 2 (15). С. 124.
4. Братко А.Г. Запреты в советском праве. Саратов, 1979. С. 9-10.
5. Дядькин Д.С. О целях и критериях применения наказания // Российское право в Интернете. 2006. № 2. С. 5.
6. Здравомыслов Б.В. (ред.) Уголовное право России. Общая часть. М.: Юрист, 1996. С. 4.
7. Лебедев В.М. (ред.) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: НОРМА, 2002. С. 30.
8. Кулапов В.Л., Хохлова И.С. Способ правового регулирования. Саратов, 2010. С. 133.
9. Малько А.В. Правовые ограничения как принудительные средства // Атриум. Серия «Юриспруденция». 1997. Вып. 2. С. 5.
10. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юрист, 2005. С. 94-95.
11. Рарог А.И. (ред.) Российское уголовное право. М., 2007. Т. 1. С. 72-73.
12. Рыбушкин Н.Н. Запрещающие нормы в советском праве. Казань, 1990. С. 41.
13. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. М., 1994. Т. 2. 380 с.

Prohibition and punishment in criminal law of Russia

Abdula A. Abdulaev

Senior lecturer,
Department of Theories of state and law,
North-Caucasian Institute (branch),
All-Russian State University of Justice,
367008, 87, Agasieva st., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: abdul@mail.ru

Abstract

The scientific legal research presented in this article is devoted to the theoretical study of the categories of prohibition and punishment in the Russian criminal law. The author of the paper examines the social significance of punishment and prohibition, the essence of punishment in criminal law. Prohibition and punishment in their interrelation are considered as means of ensuring protection of society from illegal acts, forming a sign of punishability of a crime. The category of prohibition is linked to the existence of a certain sanction. Punishability can be seen as a possibility of punishment for a crime. The author argues that the punishability of the act presupposes its prohibition in the criminal law sense, the existence in the criminal law of the sanction for the Commission of the act. Criminal punishment in content can be considered as negative impact on the criminal for the purpose of correction of his deformed system of value orientations, and it occurs through existence of a ban. When establishing a ban and punishment for its violation, the legislator must consider the requirements of proportionality. It is the requirement of proportionality that often leads to changes in criminal law, which have recently occurred more and more frequently.

For citation

Abdulaev A.A. (2019) Zapret i nakazanie v ugovnom prave Rossii [Prohibition and punishment in criminal law of Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (1A), pp. 181-186.

Keywords

Punishment, prohibition, category, ratio, criminal law, rule of law, legal regulation.

References

1. Alekseev S.S. (1998) *Pravo. Azbuka. Teoriya. Filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Right. Basics. Theory. Philosophy. Experience of a comprehensive study]. Moscow: NORMA-INFRA Publ.
2. Alekseev S.S. (1973) *Pravovye zaprety v strukture sovetskogo prava* [Legal prohibitions in the structure of Soviet law]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 5, pp. 43-44.
3. Bibik O.N. (2008) *Nakazuemost' kak priznak prestupleniya* [Punishability as a feature of crime]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»* [Bulletin of Omsk University. Series: Right], 2 (15), p. 124.
4. Bratko A.G. (1979) *Zaprety v sovetskom prave* [Interdictions in the Soviet law]. Saratov.
5. Dyad'kin D.S. (2006) *O tselyakh i kriteriyakh primeneniya nakazaniya* [On the purposes and criteria for the application of punishment]. *Rossiiskoe pravo v Internet* [Russian law on the Internet], 2, p. 5.
6. Lebedev V.M. (ed.) (2002) *Kommentarii k Uголовnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: NORMA Publ.
7. Kulapov V.L., Khokhlova I.S. (2010) *Sposob pravovogo regulirovaniya* [Method of legal regulation]. Saratov.

8. Mal'ko A.V. (1997) *Pravovye ogranicheniya kak prinuditel'nye sredstva* [Legal restrictions as coercive means]. *Atrium. Seriya «Yurisprudentsiya»* [Atrium. Series: Jurisprudence], 2, p. 5.
9. Mal'ko A.V. (2005) *Stimuly i ogranicheniya v prave* [Incentives and restrictions in law]. Moscow: Yurist" Publ.
10. Rarog A.I. (ed.) (2007) *Rossiiskoe ugovnoe pravo* [Russian criminal law.]. Moscow. Vol. 1.
11. Rybushkin N.N. (1990) *Zapreshchayushchie normy v sovetskom prave* [Forbidding rules in Soviet law]. Kazan.
12. Tagantsev N.S. (1994) *Russkoe ugovnoe pravo: Lektsii. Chast' Obshchaya* [Russian criminal law: Lectures. General Part]. Moscow. Vol. 2.
13. Zdravomyslov B.V. (ed.) (1996) *Ugovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [Criminal law of Russia. general part]. Moscow: Yurist Publ.